

Кеван никогда не уклонялся от вмешательства Авгера, но это было уже слишком.

Как только Авгера открыл его разум для полной, сырой, нефильтованной работы в его собственной аурной-окружающей-вспышке, Кевана осаждали волна за волной воспоминания и все сопутствующие эмоции, которые приходили с каждым мгновением. Когда он инстинктивно отшатывался от них и пытался подавить их, это только подчеркивало всю область, которая была его активным, сознательным умом - там он мог наблюдать за своими мыслями и намерениями в реальном времени.

Дело в том, что было бы самообманом сказать, что это так просто, когда ты буквально видишь, что делается с тобой.

Так как Авгера только что показал всем полную степень аурной-окружающей-вспышки Кейдена, он знал, как выглядят здоровые, незапятнанные нити. Были части Кейдена, которые были целы и здоровы. Нити, из которых состояла сама его сущность, выглядели как миниатюрные реки, текущие ясно и сильно.

Разложение оказалось разительным контрастом. Там, где нестабильный Авгера вшил себя в Кейдена, когда овладел им, он оставил ужасные следы. Нити, миниатюрные реки, в некоторых местах были забиты черным илом. Поток мыслей и эмоций был медлительным, становясь прогорклым, запутываясь в этих узлах и протоках.

Теперь, глядя на свой собственный разум с помощью Авгеры, Кеван впервые увидел в себе испорченность.

Это было далеко не так плохо, как то, что случилось с Кейденом, но все равно на это было тошно смотреть. Его собственное сознание лихорадочно металось от нити к нити, перекрывая поток, чтобы не дать сущности выйти на первый план, но его шок от того, что он увидел в себе этот ущерб, распространялся по нему, на мгновение останавливая этот процесс. Нити теперь висели, сильно потрепанные, извергая свое содержимое в пустоту его тела. То тут, то там образовывались небольшие лужицы, и с новой тошнотворной болью он понял, что они просто растекаются по старым, затвердевшим слоям и быстро начинают затвердевать. Его аурная-окружающая-вспышка была в полном беспорядке. Горячее, дымящееся месиво.

Запутанная-злая-сила.

До сих пор он не понимал этого термина. Это был просто краткий набор впечатлений о нем самом - случайное осознание, пришедшее в результате его контакта с Авгерой из Шпиля, любезно предоставленным Кейденом на арене. На самом деле у него не было времени на размышления об этом. Возможно, он рефлекторно отодвинул его в сторону. Но теперь все это было здесь, эти "аспекты", как их называл Авгера.

Инстинкт подсказывал ему бежать. Он не мог подавить все это сейчас, когда буквально плавал в самом себе, поэтому он попытался выпутаться, выйти из этого вынужденного самоанализа.

Это помогало ему создать цель. У него не было ни рук, ни ног, ни мускулов, на которые он мог бы положиться, поэтому он быстро погрузился в умственные упражнения, которые вдалбливали ему подготовительные школы, которые достаточно хорошо послужили ему в первые недели в Академии. Основные глифы направлений сформировались перед его мысленным взором, временно вытеснив ужасное зрелище его собственной запутанной сущности, и он ухватился за них, как утопающий хватается за любой кусок обломков корабля. С почти геркулесовым усилием сосредоточив свою волю, он сумел дотащить свою маленькую частичку сознания до самого края своей аурной-окружающей-вспышки. На самом деле здесь не было никакого направления, но это помогло установить некоторую ментальную дистанцию, и ему было легче отвлечься от беспорядка, который был им самим.

Здесь, на краю, едва можно было думать. Если бы у него были глаза, он бы их шурил. Если бы у него здесь было тело, он бы тряс конечностями, чтобы размять их. Но у него ничего не было, так что ему пришлось довольствоваться мысленным содроганием и проклятием от того, как трудно было ориентироваться в этом пространстве. Но будь он проклят, если позволит себе потеряться здесь. У него были дела. И ему нужно было выбраться отсюда, чтобы найти Линуса, которому, вероятно, было так же плохо (если не хуже), и помочь ему. Поэтому он стиснул свои метафорические зубы и попытался собрать одну мысль за другой, очень тщательно.

Авгера послал их по спирали в их собственные аурные-окружающие-вспышки, чтобы вытащить воспоминания о Кейдене. Так что было логично, что он оставил выход, потому что хотел, чтобы они вышли с воспоминаниями на буксире. Это не дало им никаких знаний о том, как сделать это самим... так что либо это означало, что дело было просто в том, чтобы добраться до нужного арканического пространства, либо что-то в этом роде... или (черт, надеюсь, что нет), что Авгера вытащит их только тогда, когда они сами дадут какие-то воспоминания о Кейдене.

Этой второй возможности было почти достаточно, чтобы сломить решимость Кевана, поэтому он первым отшатнулся. Если, если до этого действительно дойдет, он пересечет этот мост, когда тот доберется до него. А пока он сам будет искать выход.

В комнате Авгеры из Шпиля Академии, они дрейфовали вне своих тел, не будучи привязанными к собственным аурным-окружающим-вспышкам. Так что если он сейчас путается в своей собственной сущности, это значит, что он еще не покинул границы своей ауры. И если его аурная-окружающая-вспышка сейчас была настолько велика, что он мог затеряться в ней, то вполне логично, что Авгера из Гелдора, вероятно, уменьшил его маленький кусочек восприятия до этого крошечного масштаба, чтобы он мог покопаться в своей собственной голове в поисках воспоминаний.

Если это было так, то он мог либо выйти, изменив масштаб своего восприятия, либо "переместиться" достаточно далеко.

Он замолчал, повиснув в пустоте между своими собственными нитями ауры. Он рискнул взглянуть на ближайшую, чтобы оценить масштаб происходящего и получить некоторое представление о том, как далеко ему нужно зайти, прежде чем он сможет просто выйти из своей собственной ауры.

Почти сразу же нахлынуло воспоминание, и он...

...стоял с сердцем в горле, вытянув руки. Черная молния вырвалась из них и обрушилась на куполообразный щит Эмилии, но он знал, что щит не выдержит. Отчаянно извиваясь, он попытался перекрыть поток арканы, но все, что ему удалось сделать, это перенаправить молнию прочь от нее. Когда ее щит превратился в порошок, одна тонкая дуга, ответвление основного потока, все равно ударила по ней, и он почувствовал, как его желудок провалился. Он...

Эхо этого воспоминания заикнулось, а затем погасло, когда Кеван вырвался из него. Все больше эмоций поднималось на поверхность, но он с силой подавлял их, впадая в привычный ментальный паттерн подавления.

Он был близко, или достаточно близко, к этому, чтобы попытаться изменить кадр. Рядом с собственным телом он был размером с песчинку. С этой мысленной картиной он попытался уговорить свою маленькую частичку сознания расшириться.

Но это означало только то, что ему будет легче войти в контакт с нитями. Он понял это слишком поздно, когда врезался прямо в одну из них...

...он знал с мрачной уверенностью, что его брат, вероятно, вновь переживает один из тех ужасных моментов. Почему они оба выросли, но были до сих пор так привязаны к прошлому? Он был беспомощен тогда, и он чувствовал то же самое сейчас: беспомощность, полную беспомощность, даже когда он швырял тяжелые арканические стрелы в мерцающий призрак матери Джеррика, когда тот несся на его брата, который теперь дрожал и дергался в припадке, даже когда он бормотал в аркану: "Нет, нет, нет, нет!"

Почему, черт возьми, это происходит с Ли? И почему болты не действуют? Они должны были планировать все лучше, должны были обсудить, что они могли бы сделать, чтобы победить это существо. Они должны были предположить, что оно будет враждебным, но нет, Джеррик и Кейден, и остальные просто предположили, что они смогут подойти к нему и просто посмотреть без каких-либо последствий. Может быть, для них это и было бы так, но они с Ли были совсем другими, им приходилось иметь дело с призраком, с вещами, которые...

...еще одним невероятным усилием воли он выдернул себя из этого воспоминания. Бессильная ярость закипела в нем, но он снова подавил ее и попытался прийти в более спокойное состояние. Он сделал метафорический вдох, чтобы успокоиться.

Нити - это "его" ловушки.

«Мне нужно быть бесшумным. Мне нужно быть легким».

Непрошенный образ темного коридора на мгновение заполнил его сознание... ему было шесть лет. Задача была проста: добраться до другого конца и не попасться.

Это сработало. Здесь у него не было тела, но его разум принял ту форму, которая была ему наиболее знакома. Его маленькая частичка сознания стала менее расплывчатой, менее неуклюжей. Он все еще был слишком мал, чтобы просто выйти в чистый воздух окружающей арканы, но он был достаточно большим, чтобы путешествовать и делать приемлемый прогресс из трясины своего собственного разума.

Он бросился в пустоту, и теперь, когда он превратил себя в какую-то физическую форму, он обнаружил, что может управлять миром вокруг себя с немного большей уверенностью. Он хотел избежать нитей, так как они заставили бы его закручиваться в спираль нежелательного самоанализа, поэтому он создал маленькие платформы, чтобы прыгать на них или использовать в качестве ступенек, когда он прыгал через запутанные нити.

Иногда ему приходилось сжиматься, чтобы добиться хоть какого-то прогресса, особенно когда он достигал особенно колючего или корявого участка, где нити теснились так близко друг к другу, что почти образовывали сплошную стену. Это были опасные моменты, потому что чем меньше он становился сам, тем больше нити становились похожими не на струны, а на бурлящие реки, которые угрожали затянуть его под воду и удержать там. Не помогало и то, что гравитация не имела никакого смысла в этом арканическом пространстве. Становилось мучительно ясно, что его собственное смещение физического тела здесь было крайне ограничено, но у него не было времени остановиться и придумать лучший способ навигации. Может быть, он обсудит это с Ли позже.

После того, что казалось вечностью, нити начали истончаться. Быстро стало ясно, что его аурная-окружающая-вспышка не имеет формы его физического тела, поэтому он просто выбрал направление и пошел прямо вперед, придерживаясь его, насколько мог. Но чем ближе он подходил к краю, тем труднее становилось двигаться. Он обнаружил, что больше не может прыгать так далеко, и что его маленькие платформы не удерживаются на месте. Они опасно раскачивались, когда он приземлялся на них, чтобы перевести дыхание, а иногда, когда он спрыгивал с одной, та разбивалась, прежде чем он мог как следует двинуться.

После особенно трудного прыжка следующая платформа просто не материализовалась. Его инерция посылая его крениться прямо к нити. В отчаянии он попытался увеличиться, чтобы быть слишком большим, чтобы попасть в нее. Возможно, если он станет достаточно большим, то просто прорвется сквозь нее.

В какой-то мере это сработало. Он вырос до таких размеров, что нить больше не маячила перед глазами, как паутина перед крошечной мухой. Но когда он врезался в нее, она не порвалась. Вместо этого он обнаружил, что его измененное тело обернулось вокруг нее почти карикатурным образом, и иллюзия быстро развалилась, пока он снова не стал просто измученной пылинкой, как шарик хлопка, пойманный на веревочке.

Но затем, каким-то чудом, он услышал нечто, что не было отголоском воспоминаний, и сразу же сориентировался. Мир вокруг него стал немного более осмысленным с этим кусочком сенсорной информации извне.

- Мне нужно, чтобы ты... - мысленно произнес Джеррик, - не дал мне зайти слишком далеко.

<http://tl.rulate.ru/book/53486/1363654>